

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СОРОК ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА
№ 2/2011

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СОРОК ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА
№ 2/2011

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2011
ISBN 978-5-94160-129-5
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- Л.И. АБАЛКИН** Действительный член Сената ВЭО России, председатель Научно-практического совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
- М.А. РАТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного союза экономистов
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

Круглый стол «Экономический рост России» по теме «Социально-экономические итоги посткризисного развития стран Таможенного союза» (Стенограмма)

Д.Е. Сорокин (<i>Вступительное слово</i>)	10
С.Ю. Глазьев	11
Т.М. Сулейменов	27
В.В. Ивантер	32
Я.Ч. Романчук	35
А.Е. Ивантер	47
Д.И. Ушкалова	58
Г.Н. Цаголов	65
А.А. Айрапетян	76
С.В. Водопетов	77
Н.Н. Тютюрюков	79
Ю.Н. Санберг	83
Д.Е. Сорокин (<i>Заключительное слово</i>)	91

Проблемы дня

К.Э. Аракелян, Ф.В. Акулинин, А.Е. Зенин, Ю.А. Кравцова Проблемы развития грантовой системы в России	94
К.О. Болтаев Потребность в логистических провайдерах торговых компаний в России	101
А.Н. Герасин, О.Н. Денисова, Ю.А. Мезяков Экономическая сущность предпринимательской деятельности в полезностном варианте развития экономики	106
Ю.А. Герасина, Д.А. Мустафин, М.В. Харчевников Разработка мотивационного механизма внутрикорпоративных структур и проблемы внутрикорпоративного ценообразования	110

О.Н. Герасина, О.Ю. Беспалов Эволюция рынка образовательных услуг в процессе реформирования экономики страны	115
И.А. Ермолаев Проблемы использования кластерного подхода в российской лесной промышленности	120
М.А. Здоров Концепция устойчивого развития аграрного туризма в структуре сельских территорий России	132
А.П. Латкин, О.Ю. Косач Методика определения уценки хлебопекарной продукции в зависимости от потери ею свойств основных характеристик качества	143
Т.С. Локоткова, О.Г. Чарыкова Современное состояние и перспективы развития предприятий хлебопекарной промышленности Воронежской области	150
И.А. Маклаков Проблемы формирования и развития системы контроллинга в полиграфическом производстве	157
А.В. Наумов, А.Н. Головков Промышленные комплексы как форма пространственных интеграционных образований	165
Е.А. Руденко Особенности управления корпоративной ликвидностью в условиях кризиса и посткризисном развитии	178
Т.С. Сальникова, Л.В. Бармашова, В.А. Филатов Формирование системы взаимодействия государства и предпринимательства в сфере образования	182
Г.В. Сахаров, И.Г. Корявко Мотивационные последствия процесса институализации отношений занятости и безработицы	186

Г.Л. Сидельников, Н.М. Генералова Экономическая самоорганизация в контексте субъективных факторов развития	195
А.С. Тонких, А.В. Ионов, С.А. Ионов Эталонная динамика показателей как основополагающий критерий роста рыночной стоимости	204
М.С. Федорова Общеввропейская аграрная политика: состояние и проблемы	221
Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России	222

**Круглый стол
«Экономический рост России» по теме**

**«Социально-экономические итоги
посткризисного развития стран
Таможенного союза»**

(Стенограмма)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, первый заместитель директора
Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги!

Сегодня у нас очередное заседание нашего постоянно действующего круглого стола. Круглый стол «Экономический рост России» по теме **«Социально-экономические итоги посткризисного развития стран Таможенного союза»** проводится Вольным экономическим обществом России совместно с Институтом экономики РАН, Международным союзом экономистов и Региональным общественным фондом содействия развитию сотрудничества со странами СНГ «Интеграция».

Наш круглый стол, как вы знаете, посвящен проблемам социально-экономического развития России. Но мы уже несколько заседаний назад говорили о том, что рассматривать социально-экономическое развитие России, замыкаясь в ее государственных границах, в современных условиях открытости национальных экономик методологически неправильно. Мы уже проводили круглый стол, связанный с внешне-экономическими связями России. Сегодняшний круглый стол мы посвятили проблемам и итогам посткризисного развития стран Таможенного союза, имея в виду то, что эти страны наиболее продвинуты в формировании нового единого экономического пространства. И в этом отношении для России ситуация в странах – членах Таможенного союза имеет особое значение. И мы очень благодарны, что открыть наш круглый стол согласился человек, который непосредственно занимается этими вопросам как в научном, так и в практическом плане.

С.Ю. ГЛАЗБЕВ,

*вице-президент ВЭО России, заместитель
генерального секретаря ЕврАзЭС, ответственный секретарь
Комиссии Таможенного союза, академик РАН, д.э.н., профессор*

Таможенный союз состоит пока из трех государств, которые объединяет общая система регулирования торговли, но при этом они сохраняют полную автономию в вопросах налогово-бюджетной политики, структурной политики. После создания единого экономического пространства, начиная с будущего года, они должны будут согласовывать вопросы промышленной, сельскохозяйственной политики в плане порядка предоставления субсидий, будут гармонизировать антимонопольное регулирование, включая формирование тарифов на услуги железной дороги, трубопроводного транспорта, согласовывать действия на энергетическом рынке, согласовывать основные параметры макроэкономической политики. На сегодняшний день Таможенный союз объединяется вопросами торговой политики, единой системой таможенного регулирования, единой системой санитарных, ветеринарных, фитосанитарных требований и, по сути, представляет общий рынок товаров, на котором каждое государство самостоятельно определяет все остальные параметры проводимой политики экономического развития.

Поэтому мы имеем в каком-то смысле эксперимент, когда на едином таможенном пространстве у нас действуют три разные системы регулирования. Я имею в виду регулирование макроэкономической политики и политики развития. Изначально организаторы круглого стола предлагали рассмотреть итоги развития всех государств Содружества, но затем мы скорректировали тему. Я должен сказать, государства – члены Таможенного союза по своему объему экономической активности составляют ядро наших интеграционных процессов. Отсутствие в Таможенном союзе Украины, конечно, делает его несколько неустойчивым, и мы рассчитываем, что с Украиной нам удастся договориться об условиях присоединения к Таможенному союзу.

Перед тем как показать динамические ряды, которые говорят об итогах развития, хочу сказать два слова, что у нас три модели, которые мы имеем внутри Таможенного союза, отличаются следующим образом.

Российская модель хорошо известна членам Вольного экономического общества. Это модель открытой, крайне либеральной экономики. Если говорить о других государствах СНГ, то аналогичная модель во

Круглый стол «Экономический рост России»

многим имеет место на Украине. Сразу скажу, что Украина отсутствует в нашем статистическом анализе, но она демонстрирует самые худшие результаты экономической динамики. Белорусская модель существенно отличается. Для нее характерно сохранение многих плановых инструментов. В Белоруссии по-прежнему прибегают к методологии планирования, хотя в совершенно других форматах, чем были при Советском Союзе. Хочу вам показать документ об утверждении очередной пятилетней программы деятельности правительства Белоруссии на 2011–2015 год. То есть Белоруссия по-прежнему идет пятилетками, ставит перед собой вполне конкретные цели, задачи, которые формализуются не только в макроэкономических индикаторах, но и в показателях физического выпуска продукции. В отличие от нашей кредитно-денежной системы, где деньги в основном печатаются под покупку иностранной валюты, за исключением короткого периода антикризисных мер, когда они печатались исходя из потребностей банковского сектора кредитных ресурсов, в Белоруссии денежная миссия ведется исходя из того спроса на деньги, которые предъявляет реальный сектор. То есть белорусские денежные власти прибегают к распределению кредитных ресурсов, которые предоставляются предприятиям по весьма низким процентным ставкам и на долгосрочной основе. Это возможно делать, поскольку банковская система в основном находится под контролем государства. Если говорить о других государствах СНГ, то некие аналогии можно, наверное, видеть в узбекской системе экономического развития, которая отягощена многими административными рычагами в гораздо большей степени, чем белорусская экономика. Модель, которая реализована в Республике Казахстан, отличается сочетанием либеральной макроэкономической среды с попытками государства взять на себя ответственность за вопросы стратегического развития. В Казахстане действует стратегический план развития республики до 2020 года, который в отличие от Концепции долгосрочного социально-экономического развития России, носящей декларативный характер и не отягощенной механизмами контроля и ответственности за ее исполнение, по мере возможности исполняется. Таким образом, хотя у нас три государства образуют единую таможенную территорию, модели развития у них существенно разные. И надо сказать, что они по-разному отреагировали на кризис, который произошёл, развернулся на наших глазах и опрокинул полностью Концепцию долгосрочного развития России. Мы видим, что по своим параметрам мы не уложились в первый этап реализации этой стратегии. К сожалению, вместо того чтобы сделать выводы для того, чтобы подумать, как наверстать упущенное, те нерезализованные возможности и

Круглый стол «Экономический рост России»

выйти на траекторию, которая определена Концепцией долгосрочного развития России, сейчас затеяли ее пересмотр. Создали некие группы, которые занимаются попытками не просто сделать ревизию, а переписать Концепцию долгосрочного развития на еще более ультралиберальных принципах. Надо признать, что государство в той системе управления развитием экономики, которая сложилась в Российской Федерации, с антикризисными задачами не справилось не потому, что оно не могло справиться, а потому, что просто не пыталось, с моей точки зрения, эти задачи реализовывать. То есть они так и остались на бумаге, и антикризисная программа, о которой мы еще чуть позже поговорим, пошла в совершенно другом направлении. В отличие, скажем, от Белоруссии и Казахстана, где антикризисные меры были очень четко увязаны с долгосрочными стратегическими задачами. В Белоруссии и в Казахстане дополнительные деньги, которые государство выделяло на борьбу с кризисом, распределялись и инвестировались преимущественно в соответствии со стратегическими планами. В России же антикризисный план ничего общего с Концепцией долгосрочного развития не имел. Если в Концепции долгосрочного развития декларировались задачи инновационного развития, то в антикризисном плане фактически деньги были распределены между коммерческими банками достаточно произвольным образом. Российская программа оказалась самой дорогой, она потянула на половину годового объема ВВП в общей сложности. Но деньги, распределенные главным образом среди коммерческих банков, до реального сектора не дошли и обернулись просто девальвацией рубля с соответствующим всплеском инфляции, не оказав позитивного воздействия на создание предпосылок для экономического роста.

В Белоруссии и Казахстане, еще раз подчеркну, антикризисные программы были сопряжены со стратегиями развития, и вы увидите, в чем разница в плане результативности этих мер.

Сейчас я хочу продемонстрировать вам несколько иллюстраций. Такова динамика темпов прироста валового внутреннего продукта. У нас здесь и далее синим обозначена Российская Федерация, зеленым цветом – Беларусь и желтым – Казахстан. Как вы видите, динамика в целом, начиная с 2000-х годов, устойчиво позитивная. Государства достаточно единообразно растут в пределах от 5 до 10% прироста ВВП. Различия начинаются как раз с кризисом. Россия глубоко проваливается на 8% ВВП, в то время как Белоруссии и Казахстану удается удержаться на том объеме экономической активности, который был достигнут до кризиса.

Следующая картинка демонстрирует то же самое, только в накопленном виде, в абсолютных темпах роста по отношению к 2000 году.

Круглый стол «Экономический рост России»

Здесь мы видим, что стратегические планы развития, которые реализуются в Казахстане и в Белоруссии, дают результат в виде более высоких темпов роста. Государство пытается направлять экономическое развитие в тех приоритетах, которые считает для себя целесообразными, это дает эффект накапливающегося разрыва в темпах роста по отношению к России, где все в основном формируется в результате игры рыночных сил, где доминирует, естественно, сырьевой сектор.

Дальше у нас более четко эти различия видны по динамике промышленного производства. Мы видим, что перед кризисом у нас вперед вырывается Белоруссия, где предпринимаются целенаправленные усилия по наращиванию конкурентоспособности машиностроения и расширению всех возможностей экспорта машиностроительной продукции. Это становится очень важным приоритетом работы белорусского государства, это дает соответствующие результаты: выход на прирост 11,5% в докризисном году. Падение внешней торговли в период кризиса очень больно ударило по Белоруссии, где экономика чрезвычайно открытая, объем товарооборота к ВВП превышает 100% объема экспортно-импортных операций и, естественно, трехкратное сокращение внешней торговли, которое произошло в кризисный момент, очень серьезно затруднило сбыт белорусских товаров, произошло наращивание запасов, и, естественно, это не могло не сказаться на динамике производства – оно снизилось. В 2010 году все три государства наверстывают кризисное падение и вновь выходят на высокий темп прироста.

По сельскому хозяйству мы видим более существенные колебания, особенно они сильны в Казахстане, в котором сельскохозяйственный сектор занимает большой вес в экономической структуре. И понятно, что колебания и условия получения кредитов для сельского хозяйства, существенно ухудшившиеся в 2008 году, дали соответствующий негативный результат. Обращает на себя внимание падение сельскохозяйственного производства в 2010 году, что эксперты объясняют в основном климатическими условиями. Но, насколько это так, я судить не берусь, – мы специальный анализ не проводили, приходится только констатировать, что резкий рост цен на сельскохозяйственную продукцию, к сожалению, пока не привел у нас к соответствующему оживлению динамики сельскохозяйственного производства.

То же самое с накопленным итогом. И здесь мы видим, кстати, что накопленным итогом у нас выгодно Белоруссия и Казахстан отличаются от российской динамики.

Здесь наиболее интересная иллюстрация, которая показывает отличия в экономической политике. Мы видим, что даже в период кризиса и

в Белоруссии и в Казахстане идет прирост в основной капитал. В России резкое падение на 16%, причем замечу, что российская антикризисная программа была самой дорогой. Банковский сектор получил больше 2 трлн рублей. Совокупный объем вливаний, которые государство сделало в экономику, по разным оценкам, превысил 50% валового продукта, в то время как в большинстве стран мира этот показатель не превышал 15%. И надо сказать, что Белоруссия и Казахстан удерживались на уровне 15–20%. Но, несмотря на эти масштабные вливания, добиться стабилизации инвестиционной активности не удалось. То есть банки, как вы знаете, сыграли на девальвации рубля, получили на этом сверхприбыли и вместо того, чтобы двинуть деньги в реальный сектор, как к тому призывало государство, оставили их у себя. И потом, наоборот, ужесточили условия предоставления кредитов, вследствие чего все эти меры оказались недейственными. Банковский сектор получил сверхприбыли на девальвации рубля: по некоторым оценкам, около 300 млрд рублей, а реальный сектор так и остался в основном без кредитных ресурсов за исключением тех предприятий, которые сумели добиться учета своих интересов в антикризисной программе и в отношении которых напрямую правительством были приняты решения через банки развития помочь им с кредитами. А рыночный банковский сектор, вообще говоря, на получение государством дешевых длинных денег отреагировал валютными спекуляциями, а отнюдь не трансформациями денег в инвестиции. Наличие стратегического плана в Белоруссии и Казахстане и привязка антикризисной программы к этому плану и обеспечила стабилизирующий эффект. Когда ситуация начала ухудшаться, в России произошло резкое падение инвестиционной активности. В 2008 году и Белоруссия и Казахстан держались на очень высоких темпах прироста – 23,5% и почти 15% соответственно – и удерживались в 2009 году. А в 2010 году мы видим, что в Казахстане происходит какая-то инвестиционная пауза. По-видимому, это связано с реструктуризацией банковского сектора, которая приняла довольно-таки болезненный характер в силу банкротства ряда системообразующих банков в Казахстане.

Вот эта же картинка по накопленным итогам. Мы видим, что по сравнению с 2000 годом у нас рост индекса инвестиций в основной капитал в Белоруссии и Казахстане превысил четырехкратную величину – это очень серьезный рост. В России он почти в 2 раза ниже.

Хочу обратить внимание на проявление различий в казахстанской и белорусской моделях инвестиционной политики. Формально получается, что главным источником в Белоруссии являются собственные средства предприятий и организаций. Плюс кредиты отечественных банков

Круглый стол «Экономический рост России»

и заемные средства. В этом как раз и проявляется денежная политика, которая реализуется в Белоруссии. То есть белорусская банковская система, которая находится под контролем государства, по сути, работает как институт развития. Нечто аналогичное, с моей точки зрения, мы наблюдаем в Китае, где банковский сектор находится под контролем государства, и ведется достаточно гибкая денежная политика, когда предприятия получают доступ к дешевым кредитам под планы модернизации, планы освоения новой техники и имеют столько денег, сколько им нужно для реализации этих планов. Конечно, при такой гибкой, или мягкой, как угодно называйте, денежной политике существенный вопрос – это возвратность заемных средств. В Китае эта возвратность достигается весьма жесткими методами контроля за менеджментом предприятия, которое занимает деньги у государственных банков. В Белоруссии более мягкая система контроля реализована, но до последнего времени она давала хороший результат, что мы видели по динамике промышленного производства и по динамике инвестиций. При этом доля бюджета, в общем-то, довольно-таки скромная. То есть гибкая денежная политика и привязка денежной эмиссии к потребностям реального сектора в заемных средствах позволяет поддерживать и доходность предприятий на довольно приличном уровне, который позволяет вести собственные инвестиции за счет собственных средств, и обеспечивать предприятия долгосрочным кредитом. Конечно, эта политика достаточно рискованная, что, собственно говоря, проявляется в последнее время. Вы знаете, в Белоруссии сейчас большие трудности с поддержкой платежного баланса, и для Белоруссии эти риски особенно велики в силу структуры белорусской экономики. В отличие от российской или казахстанской экономики, где высока доля сырьевых ресурсов в экспорте, у которых абсолютно полная ликвидность, которые легко продать и по которым благоприятная ценовая конъюнктура, в Белоруссии только один продукт – нефтепродукты – относятся к такой категории. А главная ставка делалась на развитие экспорта машиностроения, сельского хозяйства, продукции высокой степени переработки. И вот это кризисное сжатие спроса на мировых рынках, безусловно, очень сильно ударило и показало, что для предприятий, которые зависят от внешних рынков, возвратность кредитов стала проблематичной. Первая реакция была такой: расширение запасов в белорусской экономике, затем некоторое рассасывание в период послекризисного оживления, но, по всей видимости, сейчас мы сталкиваемся с перегрузкой финансового сектора. То есть объем кредитных ресурсов, который был впрыснут в целях поддержания производства, натолкнулся на объек-

тивные ограничения со сбытом на внешних рынках. Это привело к тому, что в финансовой системе имеет место перенапряжение, которое вынуждает белорусские власти сейчас даже ввести мораторий на приобретение валюты населением в целях сохранения устойчивости валюты.

Если брать казахстанскую экономику, то вы видите, что здесь в инвестиционной системе высока роль иностранных инвесторов. Это такая специфическая модель, ориентированная на привлечение иностранного капитала в развитие запасов полезных ископаемых. Она была особенно отчетлива в 1990-е годы, и сейчас эта линия продолжается. И, по всей видимости, наличие значительной доли иностранных инвесторов, которые имеют доступ к кредитным ресурсам и которые работают в достаточно высокодоходных секторах экономики (сырьевой сектор), позволяет значительную часть инвестиций финансировать и за счет собственных средств.

В России мы видим, что основную долю, как и раньше, в 1990-е годы, у нас в финансировании инвестиций принимают на себя собственно предприятия. Вес банков остается умеренным, и после кризиса он даже сократился. То есть банки, получив огромный кредитный ресурс от государства, провернули его через валютные спекуляции. Сейчас они их государству возвращают, кто честный. Кто не очень честный, перевели на офшорные счета, и теперь будут большие хвосты по возврату этих денег. Но тем не менее мы видим, что банки предпочли вернуть деньги государству, вместо того, чтобы вкладывать их в реальный сектор. Доля банковского сектора у нас, несмотря на оживление производства и, казалось, расширившиеся возможности кредитования инвестиций, сократилась.

Здесь мы попытались проиллюстрировать, как связаны у нас индексы потребительских цен с индексами цен производителей промышленной продукции, или цен производства, как мне подсказывают. Конечно, есть определенная корреляция, но мы видим, что инфляция производителей, цены производителей промышленной продукции у нас практически, за исключением кризисного 2009 года, все время превышают индекс роста потребительских цен. Замечу, что в отличие от западных рынков, где произошло довольно существенное падение цен производителей в период кризиса, в нашем случае в Белоруссии этого вообще не произошло, то есть предприятия, столкнувшись с кризисом сбыта своей продукции, цены не стали снижать. И только в Казахстане мы видим ошутимое снижение цен производителей в кризисном году.

Вот так вел себя конечный спрос. Более инфляционная, скажем так, белорусская модель связана с более высокими темпами прироста ко-

Круглый стол «Экономический рост России»

нечного спроса. И, соответственно, розничная торговля на это реагирует. И даже в кризисном году мы видим, что в Белоруссии объем розничной торговли не уменьшился. То есть она продолжала расти, государство активными вливаниями денег и в реальный сектор, и в доходы населения этот спрос поддерживало. Хотя объем вливания, наверное, был в Белоруссии в доходы населения меньше, чем в России.

Это по накопленным итогам. Здесь хочу прокомментировать. Считается, что в Белоруссии потребительский сектор менее развит, чем в Казахстане, и тем более в России. Но мы видим, что в России розничная торговля очень бурно развивалась и перетянула на себя огромный объем экономической активности, став самой крупной отраслью экономики. Но тем не менее темпы роста объемов оборота розничной торговли в Белоруссии оказались почти в 2 раза выше, чем в России, хотя доля розничной торговли в ВВП в Белоруссии значительно меньше.

Хочу обратить внимание, что характерной антикризисной мерой белорусского правительства стало поддержание высоких темпов жилищного строительства. Эта мера декларировалась и в России, и в Казахстане, но реализовать это в полной мере удалось только в Белоруссии.

В завершение я хотел бы сказать то, о чем говорил в начале. Наличие стратегического плана и, самое главное, желание исполнять этот план, действовать по этому плану позволили и Белоруссии, и Казахстану сравнительно легко пройти кризис. Россия, наверное, занимает третье место в мире по объемам падения ВВП и промышленного производства после Прибалтики и Украины. В Казахстане и Белоруссии падения практически удалось избежать. Правда, в Белоруссии это было достигнуто ценой перенапряжения финансовой системы, и, наверное, белорусское руководство сейчас столкнется с очень серьезными проблемами по реструктуризации финансового сектора. Пока трудно сказать, как эти проблемы будут решаться, но будем надеяться, что какой-то выход из этого положения будет найден.